

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Становление и развитие системы образования на национальных языках
в СССР в 1920-е годы и ее специфика в Саратовской области**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса, 321 группы,
направление подготовки 46.04.01 – История,
Института истории и международных отношений

Засяцько Артема Борисовича

Научный руководитель:

доцент кафедры отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук

_____ А.П. Мякшев

Заведующий кафедрой отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

_____ В. Н. Данилов

Саратов 2019

Введение

Актуальность темы исследования и недостаточная ее изученность на региональном уровне определили **цель** квалификационной работы – исследование региональной специфики советской системы образования на национальных языках в 1920-е гг. на материалах Саратовской губернии.

Истоки многих современных межнациональных конфликтов на территории России и постсоветском пространстве кроются в советской эпохе и более ранних периодах. Российская Федерация унаследовала от Советского государства национально-территориальный принцип государственного устройства, который, решая проблему национального самоопределения, создает массу противоречий в сфере межнациональных отношений и потенциальную опасность сепаратизма и распада государства в будущем. Существует настоятельная необходимость с новых методологических позиций более объективно и взвешенно оценить смысл и значение происходивших на заре советской власти событий в области межнациональных отношений.

Актуальность темы работы также обусловлена важностью изучения регионального аспекта реализации советской национальной политики в обозначенный период. Исследование специфики механизма взаимоотношений власти и этносов в полиэтничной Саратовской губернии позволяет проанализировать многообразие форм и методов подобного взаимодействия, выявить наиболее существенные особенности политики центральных, губернских, местных органов государственной власти. Вводимые в научный оборот новые и малоизученные документы по истории межнациональных отношений позволяют преодолеть существовавший в советской историографии «комплиментарный» подход в изучении национальных вопросов и восполнить пробел в исторических знаниях о региональных аспектах реализации большевистской национальной политики в первые годы Советской власти и механизмах взаимоотношений между государственными органами и этносами Саратовского Поволжья.

Надо отметить, что на региональном уровне проблема советской национальной политики и межэтнических отношений в 1920-е гг. изучена недостаточно. Первая статья, освещающая работу саратовских властей в национальной области, была опубликована в 1918 г. Автор статьи – первый саратовский комиссар по национальным делам А.Ф. Парре, перечислил все функционировавшие в Саратове осенью 1918 г. национальные комиссариаты и рассказал об их деятельности.

В 1922-1923 гг. другой губернский комиссар Д. Галли изложил в Саратовском издании «Вестник Саратовского губкома РКП» несколько статей по разным аспектам национальной политики большевиков. Эти статьи современный исследователь может рассматривать как исторические источники, которые содержат факты по рассматриваемому вопросу, так и публикации, в которых с позиции марксистско-ленинской методологии анализировались проводимые мероприятия в национальной области.

В начале 1920-х гг. А. Кротков на основании документов управления Саратовского губернатора и анализа материалов переписей 1897 г. и 1920 г. написал статью «Панисламизм и пантюркизм среди мусульманского населения Саратовской губернии». Уникальность статьи обуславливается тем, что ни до Кроткова, ни после – никто из местных историков не занимался проблемой развития панисламизма в Саратовской губернии в конце XIX – первой трети XX вв. Опубликованная в 2006 г. Н.М. Маловым эта статья сегодня очень актуальна, поскольку татарский этнос один из самых многочисленных в регионе, а сама Саратовская область территориально расположена в районе, где ислам исповедуют уже более пяти столетий.

Большое время проблема реализации национальной политики большевиков в Саратовском крае в первые годы советской власти не замечалась местными историками. Только к пятидесятилетию Октябрьской революции в Саратове под редакцией И.И. Минца была подготовлена монография, где рассматривались события 1917-1918 гг. в Саратове и

губернии. Чтобы написать эту работу использовались материалы местных архивов, отражающие деятельность саратовских большевиков в национальной области. Исследование этого вопроса было продолжено в статьях Г.П. Гермашева, З.Е. Гусаковой и коллективной монографии «Гражданская война в Поволжье».

Сейчас региональная историография изучаемой темы пополнилась множеством работ, которые показывают проблемы некоторых этносов Саратовского Поволжья. Так, «немецкую проблематику» активно разрабатывает А.А. Герман, И.И. Шульга изучает историю саратовских украинцев, Г.А. Ташпеков – историю саратовских казахов, работы Ф.А. Рашитова освещают прошлое татарского и башкирского этносов. Практически не изучена история саратовской мордвы.

Миграция и взаимоотношения этносов в Саратовской губернии в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. были затронуты в работах В.П. Семьянинова, В.В. Хасина, Е.Н. Максимова и В.П. Тотфалушина.

История реализации национальной политики Советского государства в различных республиках и регионах СССР в 1920-е гг. разработана достаточно хорошо. В этих работах изучены различные аспекты развития советской национальной политики, становления национальных органов власти и процесса национально-государственного строительства.

Объектом настоящего исследования является взаимоотношения между этносами, населявшими Саратовскую губернию и властью в сфере образования на национальных языках.

Предметом изучения данного исследования является деятельность государственных и региональных органов власти по выработке и реализации национальной политики в сфере образования на национальных языках.

Основу **источниковой базы** составили материалы региональных архивов. Особенностью политической системы большевистской России было наличие двух ветвей власти (исполнительной, представленной исполнительными комитетами и советами, и партийной, включающей в себя

партийные и комсомольские организации), органы которых формировали фонды в разных архивах. Государственные архивы хранили документы всех исполнительных органов власти и общественных организаций, а партийные – документы парткомов, комсомольских отделов. Поскольку в советские годы была широко распространена практика принятия решений одновременно партийными и советскими органами власти, зачастую в различных архивах хранятся одни и те же документы. Но с другой стороны, это обстоятельство позволяет исследователю проследить различие в подходах (если они были) к решению тех или иных вопросов управления государством, в целом, и конкретным регионом, в частности.

Для этого исследования интерес представляли документы Государственного архива Саратовской области (ГАСО) и Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).

Документы, которые содержались в фондах ГАСО и ГАНИСО позволили не только выявить региональную специфику национальной политики РКП(б) в сфере образования на национальных языках в 1920-е гг., но и их помощью провести исследования механизма управления образовательными и культурно-просветительными учреждениями, формы взаимодействия местной и центральной властей в образовательной и культурно-просветительной областях, а также взаимоотношения между местными региональными учреждениями по вопросам реализации национальной политики.

Большую роль при изучении истории реализации национальной политики в Саратовской губернии играли опубликованные источники: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать и источники личного происхождения.

Методология данного исследования базируется на основополагающих принципах научного познания – историзме, объективности и системности.

Любой исторической эпохе присущи свои уникальные ценности и элементы культуры. Принцип историзма формирует подход к изучению

советской истории в ее собственных категориях и системе ценностей. События и факты должны рассматриваться в исторической перспективе, что способствует выявлению взаимосвязи между элементами общественного процесса. Межнациональные отношения должны изучаться только в контексте общего развития советского государства и общества. С этих позиций в диссертации предпринимается попытка анализа сложнейшего комплекса взаимодействия власти и этносов, исследования большевистской национальной политики в первые годы советской власти как исторического явления со своими специфическими чертами.

В ходе работы над текстом работы автором применялся комплекс общенаучных и специальных исторических методов, поскольку специфичность заявленной темы не позволяет отдать предпочтение какому-либо одному методу.

Широко использовался проблемно-хронологический метод, направленный на формулирование конкретной проблемы и рассмотрение ее на протяжении определенного временного отрезка. Взаимоотношения власти и этносов выгодно изучать при помощи структурно-функционального метода. В его рамках возможно сочетание исследования общественной жизни, социальных и национальных изменений.

Стремясь получить максимально полные данные о взаимодействии властных структур и этносов, выявлению психологических и социокультурных факторов в эволюции сознания и поведения этносов, их элит, местной и центральной власти, пониманию и объяснению логики и субъективной мотивации их действий способствовало применению психологических и социологических методов. Использование биографического метода позволило воссоздать механизм индивидуального поведения личности в контексте истории.

Количественные методы обработки информации использовались, в первую очередь, для анализа статистических данных и позволили выявить

национальную, конфессиональную и социальную динамику населения Саратовской губернии в обозначенный период.

Научная новизна исследования состоит в том, что это одна из первых попыток обобщить разнообразный документальный материал по деятельности национальных школ в Саратовской губернии и выявить региональную специфику преподавания и образования на национальных языках в регионе. Такой подход позволит более детально изучить весь механизм проводимой советским государством национальной политики и региональные особенности этой политики.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы для разработки ряда разделов базового курса «История России», посвященных истории национальной политики советского государства, а также для формирования преподаваемых в высшей школе дисциплин и специальных курсов «История государственных учреждений России», «История Саратовского края», «Регионоведение», «Этнополитология», и др.

Полученные выводы могут быть использованы при анализе современных проблем, связанных с выработкой стратегии и концепции межнациональных отношений в Саратовской области и России в целом, организацией и деятельностью национально-культурных автономий, национальных организаций и объединений.

Структура исследования. Работа состоит из введения, основной части, поделенной на 3 главы, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обоснованы актуальность темы, хронологические и территориальные рамки, дан анализ литературы, сформулированы цели и задачи работы, определены ее методологические основы, дана характеристика источников, отмечены практическое значение и научная новизна.

Первая глава «Становление и развитие советской системы образования на национальных языках в 1920-е гг» посвящена изучению

процесса формирования региональных отделов Народного комиссариата по делам национальностей и претворения в жизнь основополагающих принципов большевистской национальной политики в 1917-1921 гг.

Формирование центрального аппарата Наркомнаца и его отделов на местах происходило одновременно. Первоначально, отделы на местах организовывали специально присланные из Центра эмиссары, а с середины 1918 г., отделы по делам национальностей стали создаваться силами местных губисполкомов и Советов. В 1918 г. отделы начали свою работу в 40 губерниях, в том числе и в Саратовской.

Процесс создания структуры управления межэтническими процессами в Саратовском крае проходил поэтапно. До лета 1918 гг. противоречия в политических взглядах и убеждениях между руководством губернии и лидерами общественных национальных организаций не позволяли создать какой-либо механизм регулирования и координации межнациональных процессов в регионе.

Саратовский губернский отдел по национальным делам был создан 20 сентября 1918 г. решением Исполнительного комитета Саратовского Совета. Первым заведующим отделом был избран член исполкома А. Парре, которому было предписано подготовить проект устава нового ведомства. Решение Саратовского исполкома о создании губотнаца установило границу между законной и незаконной деятельностью различных национальных учреждений, действующих на территории Саратовской губернии. Отныне, все возникающие в губернии национальные организации признавались законными, если они были организованы «согласно инструкции».

Излишняя принципиальность в выполнении правительственных постановлений, непоследовательность в действиях, бюрократизм, а также недооценка национального фактора привели к серьезной конфронтации между губотнацем и губотнаробом и значительно осложнили работу среди национальных меньшинств губернии. Конфликт двух ведомств на уровне губернии прекрасно иллюстрировал ситуацию, складывавшуюся на

государственном уровне. К лету 1919 г. между Наркомнацем и комиссариатом просвещения уже наметились определенные противоречия в понимании задач культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств Советской России. В последующее время эти противоречия только усилились.

Окончательное оформление губернского отдела по делам национальностей состоялось в начале весны 1919 г., когда было завершено его организационное строительство, выяснен масштаб деятельности и очерчены функции. Местные руководители относились к губотнацу «несерьезно» и ставили «работу губотнаца на второй план». Большинство представителей новой советской бюрократии не видели необходимости в существовании Наркомнаца и местных национальных отделов, считая их временным явлением, возникшим «в силу переживаемых исторических условий». В истории Наркомнаца известны случаи, когда местные управленцы из числа новой революционной элиты, руководствуясь своим видением внутренней политики и не согласовывая свои действия с центральным правительством, в одночасье решали судьбу губернских отделов по делам национальностей. Известно несколько попыток ликвидации саратовского отдела по делам национальностей, предпринятых в 1919-1921 гг. Отдел спасло только вмешательство центрального руководства.

В начале 1920-х гг. Наркомнац переживал глубокий структурный кризис, который негативным образом отразился и на работе местных отделов. Одним из проявлений этого кризиса было соответствующее отношение губернских властей к местным отделам. Постоянные изменения в штате губотнаца привели к ухудшению его работоспособности. Первыми это почувствовали работники региональных отделов.

Во второй главе “Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств Саратовского края” идет речь о создании в губернии создавались национальные школы, в которых обучение велось как на русском, так и на родном языке. В Саратовской губернии

функционировали школы 1-й и II-й ступеней для национальных меньшинств - немецкие, польские, еврейские, татарские, украинские, мордовские и другие. Наибольшее количество школ 1-й ступени было открыто для татар, украинцев и мордвы. Однако нехватка педагогических работников зачастую приводила к закрытию многих учебных заведений. На национальных языках издавались газеты, художественная и политическая литература, листовки и воззвания. Была создана сеть просветительных учреждений (клубов, изб-читален, библиотек), но их общее количество было недостаточным, чтобы вести полноценную работу среди населения.

В 1920-е гг. в СССР проводилась политика коренизации. В рамках этой политики в районах компактного проживания нерусских народов делопроизводство и школьное образование переводилось на родной язык. Но в Саратовской губернии мероприятия в области коренизации имели свою специфику. В некоторых уездах Саратовской губернии процессы языковой ассимиляции ряда этносов (украинцев, чувашей и мордву) зашли так далеко, что население нацмен всячески противилось и делопроизводству на национальном языке, и обучению на нем в школах.

Саратовские власти проявляли большую осторожность в отношении религии нацменьшинств. Массовых гонений национального духовенства не наблюдалось. Это происходило, во-первых, из-за распоряжений Центра, обязывающих местное руководство «внимательно» относиться к религиозным убеждениям нацменьшинств. Во-вторых, духовенство пользовалось широкой поддержкой у населения. Репрессиям местное руководство противопоставило разнообразные антирелигиозные кампании (такие как комсомольские «Байрамы», «Гайды» и «Пасхи»), планомерную политическую агитацию и повышение образовательного уровня населения.

В третьей главе “Специфика деятельности школ на национальных языках в Саратовской губернии” рассказано о преподавателях и школах.

По официальным данным в Саратове в 1918-1919 гг. функционировало 8 школ I-й ступени: 2 мусульманские, 1 белорусская, 2 еврейские, 1 немецкая, 1

латышская, 1 польская. Школа II-й ступени была организована только польским комиссариатом. В обеих польских школах обучалось 250 детей и работало 11 учителей. Также поляки организовали школу-«фильтр», в которой учились «самые неграмотные». Действовали 3 польские трудовые школы и 1 латышская трудовая. Каждый подотдел курировал собственный приют или детский сад, библиотеки и клубы.

В последующие годы саратовское руководство постепенно увеличивает количество учебных заведений. Были открыты школы I-й и II-й ступеней для украинцев, мордвы, чувашей, татар. Нехватку учителей предполагалось преодолеть за счет выпускников специальных педагогических курсов для слушателей из нацмен. В одной из своих статей в «Вестнике Саратовского губкома РКП» руководитель губотнаца Д. Галли писал, что в 1921 г. в губернии насчитывалось 291 национальная школа, 84 библиотеки, 41 изба-читальня, 3 педагогических курса (в селе Осинов-Гай Дергачевского уезда, в Кузнецке и Петровске). Также в губернии работали курсы по украиноведению, татарская переводческая комиссия, губернские курсы по просвещению национальных меньшинств. В саратовском университете читались лекции по истории нацмен края.

Очень остро в губернии стоял вопрос об организации школ так называемого «повышенного типа». По данным на 1 апреля 1922 г. в губернии работало восемь национальных школ II-й ступени (четыре мордовские, две немецкие и две украинские школы). Во второй половине 1920-х гг. в Кузнецком уезде существовали две школы крестьянской молодежи (татарская и мордовская), считавшиеся «надстройкой над школами I-й ступени. В 1926 г. в Саратове функционировали одна немецкая и одна еврейская школы II-й ступени.

В первые годы НЭПа национальные школы Саратовской губернии составляли только 11 % от всего числа образовательных учреждений региона: 324 учреждения в 1923 году и 349 – в 1924. Имеющееся количество национальных школ, к примеру, могло обслужить только 65 % еврейских

детей, 60 % немецких, 45 % чувашских, 32 % мордовских и 31 % татарских. Более подробная информация о количестве школьных заведений нацменьшинств Саратовской губернии в 1920-е гг. представлена в приложении 23.

В 1923 г. ЦК Союза работников просвещения провел обследование системы народного образования Поволжья. В результате проверки было установлено, что в Саратове на нужды школ отчислялось 37 % необходимых средств, а в уездах этот показатель не превышал 20-25 %. Отмечалось «угрожающее положение» с заработной платой учителей. В губернском центре, где финансирование учителей было лучше, чем в уездах, педагоги получали мизерную плату. В мае 1923 г. заработок учителя составил 2 руб. 43 коп., в июне – только 1 руб. 91 коп. В уездах зарплата задерживалась на три и более месяцев, а в некоторых волостях Саратовского уезда учителя и вовсе не получали жалование. Чтобы выжить, многие учителя совмещали несколько должностей.

Катастрофическое положение сельских учителей привело к тому, что к образовательному процессу стали привлекаться священнослужители – муллы и пасторы, которые под видом «родного языка» преподавали закон Божий. В школах вероучения, в 15 обследованных поселениях в 1926-1927гг. обучалось 831 человек, а в 1927-1928гг. число их сократилось по 4 селениям от 186 до 360 (почти 50%). Контингент учащихся в большинстве составляют середняки и зажиточные. Бедноты и батраков меньше.

В рамках политики коренизации в районах компактного проживания нерусских народов делопроизводство и школьное образование переводилось на родной язык. Но в Саратовской губернии мероприятия в области коренизации имели свою специфику. В некоторых уездах Саратовской губернии процессы языковой ассимиляции ряда этносов (украинцев, чувашей и мордву) зашли так далеко, что население нацмен всячески противилось и делопроизводству на национальном языке, и обучению на нем в школах.

Не смотря на то, что саратовские власти действовали в соответствии с установками и распоряжениями Центра, характер этнической структуры населения губернии и местная специфика межнациональных отношений накладывали свой отпечаток на все мероприятия саратовских уполномоченных по делам национальностей. Это заставляло уполномоченных действовать осторожно, с пониманием относиться к интересам нацменьшинств и в связи с этим проявлять изобретательность в выполнении жестких и «однозначных» установок центрального руководства.

В Заключении были сделаны следующие выводы.

Большевистская национальная политика реализовывалась в нескольких направлениях. Одно из направлений – культурно-просветительная работа. Повсеместно создавались национальные школы, в которых обучение велось как на русском, так и на родном языке. Представители нацменьшинств получили возможность учиться в средне-специальных и высших учебных заведениях. На национальных языках издавались газеты, журналы, художественная литература. Развивался национальный театр. Была проделана колоссальная работа по развитию национальных языков. Советские лингвисты и филологи на основе кириллицы и латиницы создали письменность для тех этносов, у которых она отсутствовала. Культурный уровень нацменьшинств должен был соответствовать культурному уровню русского этноса.

В Саратовской губернии в изучаемый период функционировали школы I-й и II-й ступеней для национальных меньшинств – немецкие, польские, еврейские, татарские, украинские, мордовские и другие. Наибольшее количество школ I-й ступени было открыто для татар, украинцев и мордвы. Однако нехватка педагогических работников зачастую приводила к закрытию многих учебных заведений. На национальных языках издавались газеты, художественная и политическая литература, листовки и воззвания. Была создана сеть просветительных учреждений (клубов, изб-читален, библиотек), но их общее количество было недостаточным, чтобы вести полноценную работу среди населения.